

тории, нужной рекламодателям, и необходимость реализовывать задачи, поставленные учредителем, привели к конфликту между музыкальной и информационной составляющей эфира.

Современные белорусские радиостанции не стремятся расширить свою аудиторию, научить или воспитать ее. Они активно борются за сегмент, наиболее востребованный рекламодателями (слушатели в возрасте 25–49, имеющие активную жизненную позицию, автомобиль, жители города), превращаясь из средств массовой информации в часть массовой культуры. Самое негативное последствие текущего процесса – это исключение из аудитории детей и подростков. Для них практически нет программ и проектов в современном белорусском радиоэфире, а, соответственно, у них нет привычки и потребности слушать радио. И когда нынешнее поколение детей и подростков, которых пока не хотят видеть своей аудиторией ФМ-радиостанции, перейдет в любимую категорию «занимающих активную жизненную позицию, имеющих автомобиль жителей города», вряд ли оно пополнит ряды слушателей.

Анна Лебедева

Белорусский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАДИОВЕЩАНИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ 1990-х гг.

Перестройка радиовещания в бывших советских республиках в 90-е гг. XX в. была связана прежде всего с реорганизацией базовых идеологических установок, появлением новых политических, экономических и социальных ценностей. Такая функциональная ориентация сказалась и на типологии программ, и на жизни жанров как форм воплощения конкретного журналистского материала.

Необходимо отметить, что преобразования в начале 90-х гг. XX в. в меньшей степени коснулись белорусского радиовещания, в отличие от российского. Сохранились и работали в прежнем режиме два государственных канала – 1-я и 2-я программы Республиканского радио. Прежними остались формы подачи информации, периодичность выходов информационных выпусков, их хронометраж, наполняемость и даже работа дикторов в информационной службе. При этом появились дополнительные источники информации, а новости стали менее официальными. Существенные структурные преобразования начались ближе к

середине 1990-х гг. В частности, за 2–3 года компания, в состав которой входили два государственных канала, несколько раз меняла свое название, однако не лишилась государственной формы собственности. И это *первый* признак, по которому можно сравнивать радиовещание Беларуси с радиовещанием России 90-х гг. XX в. Одна из причин того, что преобразования в белорусском радиовещании, по сравнению с российским, были менее болезненными – отсутствие в Беларуси большого количества государственных радиостанций. Кроме того, для России 90-е гг. XX в., особенно их первая половина, – период больших потрясений в политике, экономике, время прихода новых собственников, в том числе и в СМИ.

Второй признак – появление FM-станций. В 1990-е гг. радиовещание Беларуси дифференцируется относительно технических возможностей сигнала. На проводном радио осталась 1-я программа Республиканского радио, на УКВ – 2-я программа. А FM-диапазон заняли частные станции. Однако пока их было мало, а FM-частот – в достаточном количестве. Передачи 1-го государственного канала параллельно транслировались как по проводной сети, так и на FM-диапазоне. И здесь следует отметить, что 1-я программа Республиканского радио существенно отличалась от негосударственных радиостанций стилем, построением эфирной сетки, манерой ведения, жанрами.

В России ситуация с формированием FM-рынка была несколько иной. Прежде всего, основная проблема организации российского эфира в 90-е гг. XX в. – нехватка радиочастот.

Третий признак – слабое финансирование государственных каналов радио. В появлении существенных перемен, произошедших в белорусском радиовещании в 90-е гг. прошлого века, сыграла свою роль и объективная ситуация: недостаточное финансирование электронных массмедиа, отсутствие четкой концепции государственного радио, а также игнорирование того факта, что в стране за долгие годы сложилась особая культура восприятия передач, прочный интерес аудитории к радиовещанию.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в российском радиовещании. О весьма бедственных условиях, в которых находилось государственное радио России, свидетельствует следующий факт: в 1996 г. государственные радиостанции получили всего 4 % от положенных им бюджетных средств.

Говоря о канонах, по которым развивалось государственное радиовещание в 90-е гг. прошлого столетия как в Беларуси, так и в России, нельзя не выделить один из самых важных признаков – *четвертый*. В 1998 г. в России четко обозначилась тенденция к монополизации и централизации вещания в государственном секторе. На базе ВГТРК создана единая государственная корпорация аудиовизуальных СМИ. Таким образом, воссоздается система единого государственного теле-радиовещания страны. Уже в середине 90-х гг. радиорынок оказался поделенным, особенно в FM-диапазоне, жесткая конкуренция возникла в том числе и между государственными радиостанциями.

В данном случае отличительной чертой белорусского радиовещания от российского можно назвать отсутствие автономизации отдельных эфирных каналов и усиления конкуренции в секторе государственного радиовещания. Следует отметить, что, в отличие от России, в государственном радиовещании Беларуси отхода от монополизации и централизации никогда не наблюдалось, как и жесткой конкуренции между двумя каналами Республиканского радио. В 1990-е гг. им удалось избежать передела собственности, и лишь с появлением FM-станций (ближе к середине 90-х гг.) они стали ощущать с их стороны конкуренцию.

С появлением сектора негосударственного радио возникла качественно новая ситуация, радикально изменившая привычную структуру радиовещания. Речь идет об изменениях в программной политике, в сфере структурирования вещательного дня, содержания передач, разработке новых моделей вещания и как результате такой работы – новых способах общения с аудиторией. Например, радиостанции отказались от длинных новостных программ. Основу вещания в описываемый период составил прямой эфир с элементами интерактивного общения с аудиторией. Это ускорило ритм вещания. Информационные жанры развивались в направлении их большей динамичности, экспрессивности. Итак, с появлением FM-станций возник и новый формат вещания. И это *пятый* признак, характерный для радиовещания Беларуси и России в 90-е гг. XX в.

Таким образом, радиовещание 90-х гг. XX века в Беларуси и России имело свои отличия и общие тенденции развития. Дальнейшая разработка данной тематики позволит выявить качественные характеристики радиовещания двух стран исследуемого периода.